

УДК 811.161.1

**ЯВЛЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМ И ЗНАЧЕНИЙ
РЕТРОСКРИПРОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ****Чусуван Критсада,**кандидат филологических наук, преподаватель отделения русской филологии, факультет гуманитарных наук, Университет Таммасат, Бангкок, Таиланд
nunu_kritsad@mail.ru**Аннотация**

В статье предпринимается попытка сформулировать ряд словообразовательных форм и значений, присущих разночастеречным словам, образованным способом ретроскрипции. Анализируется специфика функционирования ретроскрипированных единиц в современном русском языке. Особое внимание уделяется системности проявления словообразовательных значений, возникающих в результате данного обратного словообразования, а также их роли в развитии лексико-семантической системы языка. Было выявлено, что ретроскрипция как способ словообразования обладает как формальной, так и, возможно, лексико-семантической продуктивностью производных слов в обратной форме словообразования.

Ключевые слова: ретроскрипция, словообразовательные значения, голофразис, синкопа, словообразовательные форманты.

**PHENOMENA OF WORD-FORMATION PATTERNS AND MEANINGS OF
RETROSCRIPTED WORDS IN RUSSIAN****Chusuwan Kritsada,**Ph.D, Lecturer at the Department of Russian Philology, Faculty of Liberal Arts Thammasat University, Bangkok, Thailand
e-mail: nunu_kritsad@mail.ru**ABSTRACT**

This article attempts to formulate a set of word-formation patterns and meanings inherent in words of various parts of speech formed by retroscriptio. The specificity of the functioning of units formed by retroscriptio in modern Russian is analyzed. Particular attention is paid to the systematic nature of word-formation meanings arising from this reverse word-formation, as well as to their role in the development of the language's lexico-semantic system. It has been shown that retroscriptio as a method of word-formation possesses both formal and potentially lexico-semantic productivity in the derivation of words through reverse word-formation.

Keywords: retroscruption, word-formation meanings, holophrasis, syncope, word-formation formatives

Введение

Ретроскрипция как словообразовательный способ — это деривационный процесс, при котором новое слово образуется путём обратного (реверсивного) написания исходной языковой единицы: «Приступая к воспоминаниям о недавних событиях, участником и свидетелем которых мне довелось быть, считаю нужным предварить Уважаемого Читателя, что в мою задачу не входит детальное описание полета «Тети Лиры» на планету Ялмез, ибо все дела экспедиции подробнее изложены в «Общем официальном отчёте» (В.Шефнер); название планеты Ялмез представляет собой обратное написание слова «Земля» [1].

Ретроскрипция представляет собой окказиональный, асинтагматически ориентированный механизм словообразования, отличающийся ограниченной продуктивностью и способностью к сочетанию с иными словообразовательными моделями, что, однако, зафиксировано лишь в единичных случаях (в частности, в сочетании с голофразисом и синкопой). Наиболее типологически близким к ретроскрипции способом является анаграммирование, основанное на произвольной транспозиции графем внутри лексической единицы. В ряде исследований ретроскрипция трактуется как частный вариант анаграммы, поскольку среди множества возможных графемных перестановок одна из них представляет собой зеркально-инверсную форму исходного слова [3].

Актуальность темы определяется возрастающим интересом к окказиональному способу словообразования, а именно к ретроскрипции, которая влияет на развитие современной лексико-семантической системы русского языка. Недостаточная изученность словообразовательных форм и значений ретроскрипированных слов и соотношения между ними требует их системного анализа. Исследование выявляет продуктивность данного способа обратного словообразования и уточняет его роль в языковой динамике.

Цель данной работы — выявить и описать характерные для ретроскрипированных слов словообразовательные формы и значения, а также установить соотношения между ними в современном русском языке. Особое внимание уделяется определению их функциональной специфики в развитии лексико-семантической системы языка.

Методика

В процессе исследования применяются структурно-семантические, компонентные и дистрибутивные методы, а также контекстуальный анализ, направленный на выявление функциональной нагрузки ретроскрипированных единиц. Используется их классификация по словообразовательным моделям. Кроме того, задействуются сопоставительный подход и анализ контекстов, что позволяет определить специфику функционирования ретроскрипированных единиц.

Словообразовательные формы ретроскрипированных слов

Ретроскрипция в качестве словообразовательного способа реализуется посредством инверсного прочтения исходной языковой единицы — справа налево, то есть в противоположной линейной последовательности, например: цветомузыка → акызумотевец (стихотворение А.Луцкекина), отражение → еинежарто (фраза С.Соколова), предложение → еинежолдерп (фраза С.Соколова). Интересно отметить, что ретроскрипция характеризуется крайне низкой сочетаемостью с иными словообразовательными способами [1]. Однако в отдельных окказиональных образованиях зафиксированы случаи её взаимодействия с голофразисом. Это свидетельствует о потенциальной способности к комплексному или смешанному виду образования. Очевидные конструкции бывают: 1) сращение + ретроскрипции, например: обрацала внимание на → обрацалавниманиена →

анеинаминвалащарбо; 2) голофразис (слияние в одно слово предложения) + ретроскрипция, например: чернильный мешок каракатицы → ьщитакарак кошем йыньлинчер → ьщитакараккошемйыньлинчер (ретроскрипированная голофрастическая конструкция); 3) голофразис (слияние в одно слово предложения) + ретроскрипция + синкопа (выкидка сегмента слова, не равного морфеме), например: вихри снежные крутя → вихриснежныекрутя → Ятуркенженсирхив (В энциклопедии, посвящённой творчеству Стругацких, об этом имени дана следующая информация: «ЯТУРКЕНЖЕНСИРХИВ (Чебурашка) – карманный шпион Двуглавого Юла»)/[7; 2]).

Согласно вышеупомянутым данным и примерам, следует отнести словообразовательные формы ретроскрипированных слов к двум типам следующим образом:

1. простая форма ретроскрипированных слов (простая ретроскрипция). Простая форма ретроскрипированных слов относится к отдельным ретроскрипированным словам, образованным чистым способом словообразования, т.е. слова образуются только способом ретроскрипции, например: отражение → еинежарто; привет → тевирип и др.

2. сложная форма ретроскрипированных слов (сложная ретроскрипция). Сложная форма ретроскрипированных слов относится к ретроскрипированным словам, образованным смешанным способом словообразования, т.е. слова образуются способом ретроскрипции + другие способы словообразования (1) сращение + ретроскрипция; 2) ретроскрипция + голофразис и 3) голофразис + ретроскрипция + синкопа), например: чернильный мешок каракатицы → ьщитакарак кошем йыньлинчер → ьщитакараккошемйыньлинчер; вихри снежные крутя → вихриснежныекрутя → Ятуркенженсирхив и др.

Конструкция простой формы ретроскрипированных слов характеризуется тем, что на её основе могут образоваться новые ретроскрипированные слова на основе исходных слов, при этом их значения остаются неизменными. Обнаруженная конструкция сложной формы ретроскрипированных слов, напротив, предполагает возможность образования новых ретроскрипированных слов на основе объединения целых предложений или словосочетаний. При этом их лексико-семантическое наполнение может определяться контекстом.

Словообразовательные значения ретроскрипированных слов

Словообразовательные значения производных слов рассматриваются как значения разночастеречных слов, образованных с помощью разных словообразовательных формантов: аффиксов (префиксов и суффиксов), аффиксоидов (префиксоидов и суффиксоидов), интерфиксов, конфиксов и др. Выявление словообразовательных значений осуществляется путём сопоставления лексико-семантического содержания производящих и производных слов [11]. В системе словообразования производных слов выделяются четыре основных типа словообразовательных значений [9, с. 47-53.]:

1. Модификационные словообразовательные значения. При модификационном словообразовании «происходит лишь частичное изменение или уточнение семантики исходного слова» [5, с. 147] и слова с модификационными словообразовательными значениями содержат в своей семантике дополнительные мотивирующие (модификационные) признаки, например: дом + -ик → домик, таракан + ищ(е) → тараканище, лже- + наука → лженаука [4, с. 119-125; 6; 10];

2. Мутационные словообразовательные значения. Среди аффиксальных производных слов, выражающих мутационные значения, возникают значительные изменения в семантике и не зависят от их частеречной принадлежности, например: чай + -ник → чайник, белый + -еть → белеть, жир + -ный → жирный [10, с. 149];

3. Транспозиционные словообразовательные значения. Слова с транспозиционными словообразовательными значениями тождественны во всех компонентах своей семантики со значениями мотивирующих слов и отличаются от своих производящих только частеречной принадлежностью, например: преподавание (от глагола «преподавать»), переписывание (от глагола «переписывать») [10];

4. Соединительные словообразовательные значения. Соединительные словообразовательные значения сводятся к объединению значений, составляющих сложную основу мотивирующих слов/ основ в одно целостное сложное значение, например: перв- + -о-+ источник → первоисточник, лес + -о- + степь → лесостепь, вода + -о- + снабжение → водоснабжение [8].

Учитывая, что словообразовательные форманты являются основным средством репрезентации словообразовательных значений. Ретроскрипированные слова, образование которых осуществляется без участия подобных формантов, не способны непосредственно выражать каких-либо словообразовательных значений. Однако, по нашему наблюдению, словообразовательные значения ретроскрипированных слов могут выражаться, если до процесса ретроскрипции исходные слова явились производными словами, образованными с помощью словообразовательных формантов.

К примеру, ретроскрипированное слово «еинежарто», соотнесённое с исходной формой «отражение», демонстрирует реализацию транспозиционного значения: посредством субстантивного суффикса -ени(е) отглагольное существительное «отражение» приобретает функцию обозначения процессуального действия. Автор рассматривает данный тип словообразовательного значения как исходное транспозиционное словообразовательное значение.

Переходя к рассмотрению ретроскрипированных слов, образованных по модели сложной формы ретроскрипции, следует отметить, что такие слова, образованные на основе объединения целых предложений или словосочетаний в одно слово (в сочетании с приёмами голофразиса и синкопы), также не выражают словообразовательные значения напрямую. Кроме того, до процесса образования ретроскрипированных слов не все слова в составе исходного предложения являлись производными, образованными с помощью словообразовательных формантов.

К примеру, ретроскрипированное слово «анеинаминвалащарбо», соотнесённое с исходной формой «обращала внимание на», состоит из трёх отдельных слов: обращала, внимание, на, но только отглагольное существительное «внимание» демонстрирует реализацию транспозиционного значения (посредством субстантивного суффикса -ени(е)) и приобретает функцию обозначения процессуального действия. При этом ретроскрипированное слово «анеинаминвалащарбо» выражает скрытое исходное транспозиционное словообразовательное значение.

Представляет особый интерес тот факт, что ретроскрипированные слова, образованные по моделям простой и сложной ретроскрипции, в отдельных случаях формируют новые значения, не соотносящиеся со значениями исходных слов в процессе ретроскрипции, например: Бессмертный → Ыынтремсеб как состав для собственного имени «Йещак Ыынтремсеб» (простая ретроскрипция); «Ятуркенженсирхив» (сложная ретроскрипция) – это имя одного из персонажей в повести С.Ярославцева (псевдоним А.Н.Стругацкого) «Экспедиция в Преисподнюю». Подобные значения квалифицируются автором как абсолютные мутационные – значения производных слов не имеют связи или имеют довольно мало связи со значениями производящих слов/ основ [11], однако они встречаются относительно редко.

Соотношения между словообразовательными формами и значениями ретроскрипированных слов

На основании вышеизложенного можно утверждать, что при установлении словообразовательных форм и значений ретроскрипированных слов выявляются различные специфические особенности, в том числе и их соотношения.

Рассматривая вопрос об их соотношении, следует отметить, что модель простой формы ретроскрипированных слов (или простой ретроскрипции) позволяет образовывать такие слова, которые выражают все исходные словообразовательные значения (модификационные, транспозиционные, мутационные, соединительные), включая гибридные формы исходных словообразовательных значений, в зависимости от типа производных слов до процесса ретроскрипции. Обнаруженные соотношения между простой формой ретроскрипированных слов и их исходными словообразовательными значениями представлены в таблице 1.

Таблица 1. Соотношения между словообразовательными формами и значениями ретроскрипированных слов, образованных по модели простой формы ретроскрипции.

Словообразовательные значения ретроскрипированных слов, образованных по модели простой формы ретроскрипции	Примеры и потенциально возможные примеры ретроскрипированных слов
Абсолютные мутационные значения	Бессмертный → Ынтремсеб (Йецак Ынтремсеб как собственное имя)
Исходные модификационные значения	рыбки (рыбка) → икбыр
Исходные транспозиционные значения	отражение → еинежарто
Исходные мутационные значения	председателя (председатель) → ялетадесдерп
Исходные соединительные значения	Цветомузыка → Акызумотевц
Исходные модификационные и мутационные значения	(потенциально возможные примеры*) довойны → ынйовод; бездефектный → йынткефедзеб
Исходные модификационные и транспозиционные значения	(потенциально возможные примеры*) нехватка → актавхен; лепство → овтспел
Исходные мутационные и транспозиционные значения	(потенциально возможные примеры*) посиделки → икледисоп (абсолютное мутац. + транс.)
Исходные соединительные и модификационные значения	(потенциально возможные примеры*) итсонтяирполам → итсонтяирполам; бандолина → анилоднаб
Исходные соединительные и мутационные значения	(потенциально возможные примеры*) немогузнайка → акянзугомен; ярдумечоп → ярдумемчоп
Исходные соединительные и транспозиционные значения	(потенциально возможные примеры*) сенокос → соконес; нуиладны (нуиладный) → ындалиун

При рассмотрении сложной формы ретроскрипированных слов видно, что по модели этой формы могут образовываться ретроскрипированные слова, выражающие абсолютные мутационные значения, а также различные скрытые исходные словообразовательные значения, включая гибридные формы скрытых исходных словообразовательных значений. В рамках сложной формы ретроскрипции основой для деривации выступают не отдельные лексемы, а целые высказывания или словосочетания,

подлежащие комплексной переработке. В результате ретроскрипции, совмещенной с другими способами словообразования, исходные значения могут не только трансформироваться, но и «маскироваться» в структуре производной единицы, что обуславливает их скрытый характер и возможность множественной интерпретации. Обнаруженные соотношения между сложной формой ретроскрипированных слов и их скрытыми исходными словообразовательными значениями представлены в таблице 2.

Таблица 2. Соотношения между словообразовательными формами и значениями ретроскрипированных слов, образованных по модели сложной формы ретроскрипции.

Словообразовательные значения ретроскрипированных слов, образованных по модели сложной формы ретроскрипции	Примеры и потенциально возможные примеры ретроскрипированных слов
Абсолютные мутационные значения	Вихри снежные крутя → вихриснежныекрутя → Ятуркенженсирхив
Скрытые исходные модификационные значения	рыбки (рыбка) → икбыр
Скрытые исходные транспозиционные значения	(потенциально возможные примеры*) Изучение важно → Изучениеважно → онжавеинечузи (изучение → еинечузи)
Скрытые исходные мутационные значения	(потенциально возможные примеры*) Домик маленький → Домикмаленький → йикьнеламкимод (домик → кимод)
Скрытые исходные соединительные значения	(потенциально возможные примеры*) Водоснабжение доступно всем → Водоснабжениеедоступновсем → месвонпутсодеинежбансодов (водоснабжение → еинежбансодов)
Скрытые исходные модификационные и мутационные значения	(потенциально возможные примеры*) Фото сделано ещё довойны → Фотосделаноещёдовойны → ынйоводёщеоналедсотоф (довойны → ынйовод); Он гордился своей бездефектной репутацией → Онгордилсясвоейбездефектнойрепутацией → йеицатуперйонткефедзебйеовсяслидрогно (бездефектной → йонткефедзеб)
Скрытые исходные модификационные и транспозиционные значения	(потенциально возможные примеры*) Его подвела нехватка опыта → Егоподвеланехваткаопыта → атьпоактавхеналездопоге (нехватка → актавхен); Его речь была полна лепства → автспел анлоп алыб ьчер огЕ → автспеланлопалыбьчероге (лепства → автспел)
Скрытые исходные мутационные и транспозиционные значения	(потенциально возможные примеры*) Осенние посиделки у камина создают уют → Осенниепосиделкиукаминасоздаютуют → еиннесоикледисопимакурсантюадзостюу

		(посиделки → икледисоп (абсолютное мутац. + транс.))
Скрытые соединительные и модификационные значения	исходные и значения	(потенциально возможные примеры*) На работе снова возникли малопрятности → Нароботесновавозниклималопрятности → итсонтяирполамилкинзозавонсетобаран (малопрятности → итсонтяирполам)
Скрытые соединительные и мутационные значения	исходные значения	(потенциально возможные примеры*) Наш ученик оказался настоящим немогузнайкой → йокянзугоменмищяотсаняслазакокинечушан (немогузнайкой → йокйанзугомен)
Скрытые соединительные и транспозиционные значения	исходные и значения	(потенциально возможные примеры*) Его поступок показался всем нуиладным → мындалиунмесвяслазакопкопутсопоге (нуиладным → мындалиун)

Проанализировав соотношения между словообразовательными формами и значениями ретроскрипированных слов, мы установили, что по моделям простых и сложных форм возможно образование ретроскрипированных слов, выражающих абсолютные мутационные значения. Остальные же типы словообразовательных значений проявляются лишь в процессе деретроскрипции, то есть при возвращении ретроскрипированных слов к их исходным формам, когда словообразовательная семантика становится очевидной. Однако основная сложность в процессе верификации исходных словообразовательных значений заключается в необходимости преобразования ретроскрипированных слов, образованных по модели сложной формы ретроскрипции и извлечённых из предложений, в их исходные формы, а также в выявлении словообразовательных значений некоторых слов в исходных контекстах.

Заключение

Проведённый анализ показал, что ретроскрипция как способ словообразования обладает собственной спецификой и вносит определённый вклад в формирование лексико-семантической системы русского языка. Простые формы ретроскрипированных слов способны напрямую выражать исходные словообразовательные значения (модификационные, транспозиционные, мутационные, соединительные), включая их гибридные разновидности, тогда как сложные формы преимущественно фиксируют абсолютные мутационные значения или скрытые исходные словообразовательные значения, выявляемые лишь в процессе деретроскрипции.

Таким образом, ретроскрипция, несмотря на ограниченную продуктивность и её характер окказиональности, показывает потенциальную системность, позволяя не только воспроизводить семантику исходных слов, но и формировать новые значения, выходящие за рамки традиционных словообразовательных моделей. Это указывает на её роль как на своеобразный экспериментальный механизм словообразования, значимый как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Список литературы:

1. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. – Орёл, 1998. – 149 с.

2. Изотов В.П. Голофрастические конструкции в обратном течении. // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания: Материалы Международной научно-методической конференции-семинара (23–26 апреля 2014 г.) / В авторской редакции. – Курск: ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России, 2014. – [Электронное издание]. – 1,54 МБ.
3. Изотов В.П. Ретроскрипция в многомерном пространстве языка. // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания: Материалы Международной научно-методической конференции-семинара (23–26 апреля 2014 г.) / В авторской редакции. – Курск: ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России, 2014. – [Электронное издание]. – 1,54 МБ.
4. Касимова Г.К. О мутационных и модификационных значениях в семантической парадигме субстантивов с суффиксами -ник / -ниц(а) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1(25). – С. 119–125.
5. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.
6. Лыткина О.И. Суффиксы и префиксы с модификационными словообразовательными значениями в русском и английском языках // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2006. – Вып. 1. – С. 39–47.
7. Миры братьев Стругацких. Энциклопедия: Т. 2, М – Я. / Сост. В. Борисов. – М.: ООО «Фирма “Издательство АСТ”»; СПб: TerraFantastica, 1999. – 560 с.
8. Словообразование: основные понятия [Электронный ресурс]. Режим лоступа: [https://irgali.narod.ru/files/ege/sposoby_slovoobrazovaniya.htm] (дата обращения 17.11.2025)
9. Соснина Л.В. Транспозиция, мутация, модификация как типы словообразовательных значений прилагательных-композигов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2016. – № 1(89). – С. 47–53.
10. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: ЛКИ, 2008. – 232 с.
11. Чусуван К. Словообразовательные формы, типы и значения префиксальных имён существительных в разноструктурных языках в сопоставительном аспекте (на материале русского, немецкого и тайского языков): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Москва, 2021. – 28 с.

References:

1. Izotov V.P. Parameters of the description of the system of methods of Russian word formation. – Orel, 1998. – 149 p.
2. Izotov V.P. Holophrastic constructions in the reverse flow. // Language in scientific, professional, and intercultural communication: teaching methods: Materials of the International Scientific and Methodological Conference-seminar (April 23-26, 2014) / In the

- author's edition. Kursk: GBOU VPO KSMU of the Ministry of Health of Russia, 2014. [Electronic edition]. – 1.54 MB.
3. Izotov V.P. Retroscription in the multidimensional space of language. // Language in scientific, professional, and intercultural communication: teaching methods: Materials of the International Scientific and Methodological Conference-seminar (April 23-26, 2014) / In the author's edition. Kursk: GBOU VPO KSMU of the Ministry of Health of Russia, 2014. [Electronic edition]. – 1.54 MB.
 4. Kasimova G.K. On mutational and modification meanings in the semantic paradigm of substantives with suffixes -nic / -nic(a) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. The Volga region. Humanities. – 2013. – № 1(25). – Pp. 119-125.
 5. Kubryakova E.S. Types of linguistic meanings. Semantics of a derived word. Moscow: Nauka Publ., 1981, 199 p.
 6. Lytkina O.I. Suffixes and prefixes with modified word-formation meanings in Russian and English // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 3: Philology. – 2006. – Issue 1. – pp. 39-47.
 7. The worlds of the Strugatsky brothers. Encyclopedia: Vol. 2, M – Ya. / Comp. V. Borisov. – M.: LLC "Firm "Publishing House AST"; St. Petersburg: TerraFantastica, 1999. – 560 p.
 8. Word formation: basic concepts [Electronic resource]. Access mode: [https://irgali.narod.ru/files/ege/sposoby_slovoobrazovaniya.htm] (accessed 11/17/2025)
 9. Sosnina L.V. Transposition, mutation, modification as types of word-formation meanings of composite adjectives // Bulletin of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. – 2016. – № 1(89). – Pp. 47-53.
 10. Ulukhanov I.S. Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical realization. Moscow: LKI, 2008. 232 p.
 11. Chusuvan K. Word-formation forms, types and meanings of prefixed nouns in different structural languages in a comparative aspect (based on the material of Russian, German and Thai languages): specialty 10.02.20 "Comparative historical, typological and comparative linguistics": abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. – Moscow, 2021. – 28 p.